

Двое, оступаясь, обошли торговый центр сзади. Вокруг было мало людей, хотя, конечно, Чу Шань, дрожащий от холода в тени, не в счет.

Чу Шань был в полном изумлении от этих двоих. Какая же у них романтика?

Когда до дома оставалась одна улица, дыхание Линь Су участилось. От холодного воздуха сердце и легкие тянуло болью, он старался сдерживаться, но вдруг Гу Янь снял с себя шарф и прикрыл им его рот и нос. Шарф еще сохранял тепло, и Линь Су сразу почувствовал себя легче.

— Забирайся, — наклонился Гу Янь. — Я не подумал об этом. Сейчас мы быстро доберемся домой.

Линь Су посмотрел на крепкую спину и не удержался, взобравшись на нее.

Хорошо учиться — это круто

Гу Янь действительно донес Линь Су до дома, даже не поставив его на землю, пока они поднимались по лестнице. Когда они включили свет в прихожей, на их головах лежал тонкий слой снега.

Гу Янь провел рукой по голове Линь Су.

— Как там говорится? «От первых лучей зари до седых снегов на висках». Звучит слишком пафосно.

— Мы ведь вышли не с утра, — тихо сказал Линь Су.

Гу Янь рассмеялся.

— Хочешь, чтобы я носил тебя целый день? Ладно, может, наберешь немного веса.

Линь Су, увидев, что Гу Янь направляется в спальню, быстро подошел и прыгнул ему на спину. Гу Янь заметил, что он расслабился, и легонько шлепнул его по заднице.

Посреди ночи Линь Су немного закашлял. Гу Янь проснулся, встал тихонько и дал ему две ложки сиропа от кашля.

Снег шел до самого утра. Гу Янь не позволил Линь Су сменить куртку, оставив его в том же пуховике. Без сомнений, к полудню, когда солнце взойдет, можно было бы отморозить уши.

По дороге они купили несколько горячих булочек. У дверей класса Гу Янь сунул оставшуюся булочку Линь Су. Мальчик не любил выбрасывать еду, поэтому точно съест. У Линь Су сейчас был слабый аппетит. Раньше он экономил из-за нехватки денег, а теперь, хотя всего хватало, из-за проблем со здоровьем он почти не хотел есть. Гу Янь заботился о нем, как будто держал в руках весы, точно зная, поправился он или похудел.

— Бог Гу, сдавай домашку, — крикнул староста.

Гу Янь откликнулся, положил рюкзак на стол и, не глядя, достал первую работу и передал ее. Ему не нужно было проверять — Линь Су все подготовил, ошибок не будет.

— Бог Гу, — староста выглядел неуверенно, в тяжелых черных очках. — Можно я посмотрю твою работу на уроке?

— Пожалуйста, — равнодушно ответил Гу Янь.

— Вот умный, так умный. Строит из себя крутого, — кто-то из шестерки буркнул. Чэнь Дэ испугался и поспешно засмеялся. Гу Янь же был безразличен. С детства он слышал и похвалы, и критику, и давно перестал обращать внимание на каждое слово. Конечно, при условии, что не трогают Линь Су.

Утренний урок был по английскому. Гу Янь, увидев Ван Минь, сразу почувствовал сонливость и решил прилечь на парту.

Через некоторое время раздался стук по столу, разбудивший его. Гу Янь, еще сонный, проснулся в плохом настроении.

— Посмотри на себя. Твои родители заплатили большие деньги, чтобы ты сюда попал, а ты так платишь им? — Ван Минь резко отчитала одного из шестерки.

Ученика звали Ван Цюаньэнь. Гу Янь с ним не общался, но слышал от Чэнь Шао, что у него дома есть шахта. Его отец, как богач без образования, не жалел денег на сына. Если что-то можно было купить, он покупал, если нельзя — заваливал деньгами. Только за место в экспериментальном классе он выложил не меньше миллиона.

Гу Янь отвернулся, собираясь снова закрыть глаза, так как это его не касалось.

Но Ван Цюаньэнь вдруг указал на Гу Яня.

— Мы оба спим, почему вы ругаете меня, а его нет?

Ван Минь промолчала.

Остальные тоже.

Гу Янь усмехнулся, встал и прислонился к стене.

— Я могу спать и при этом быть первым в году. Ты сможешь? — Он повернулся, с высокомерием в глазах. — Я могу получить максимум по английскому. Ты сможешь?

Прямое и дерзкое заявление.

Ван Цюаньэнь не сдавался.

— И что, что хорошо учиться? Это круто?

— Извини, но да, это круто, — Гу Янь ухмыльнулся, полностью расслабленный. Он всю ночь обнимал Линь Су, поэтому был в хорошем настроении. Иначе, встретив Ван Цюаньэня с утра, он бы уже пустил в ход кулаки.

Ван Минь, как учитель, ценившая успеваемость, нашла оправдание и усмехнулась.

— Да, если бы ты мог получить максимум, я бы разрешила тебе поставить кровать в классе.

Несколько учеников рассмеялись.

Ван Цюаньэнь отвернулся, шевеля губами, словно ругаясь про себя.

Ты тоже заслуживаешь наказания

Гу Янь не был знаком с Ван Цюаньэнем и не обращал на него внимания.

— Вы все время называете его грозой школы, а сегодня я его так отчитал, и он даже пикнуть не посмел! — кто-то усмехнулся, гордость и насмешка в голосе были очевидны.

Линь Су, мывший руки, услышал это и обернулся. В средней школе №1 Линьшуй не было второго такого, как Гу Янь.

Чэнь Дэ понизил голос.

— Не лезь, если разозлишь этого будду, ты не знаешь, как умрешь!

— Чего? Я его боюсь? — Ван Цюаньэнь был равнодушен. — Ненавижу таких, кто выпендривается из-за хороших оценок. Смотри, я ему еще устрою.

Чэнь Дэ не сдавался.

— Он не только в учебе хорош...

Ван Цюаньэнь перебил:

— Ты мой брат или нет?

— Да, да, просто... — Чэнь Дэ не успел договорить, как дверь открылась. Старая дверь школьного туалета давно была сломана после множества нападений. Обычно последняя кабинка считалась местом для курения, и перед входом в другие стучали. Такой открытый вход был редкостью.

— Ты кто? — Ван Цюаньэнь опустил сигарету, с недовольным видом.

— Ты только что сказал... — тихо повторил Линь Су. — Что ты устроишь Гу Яню?

Ван Цюаньэнь, встретившись с холодным взглядом, почувствовал мурашки по коже. Но мужчины не должны терять лицо, поэтому он раздраженно крикнул.

— Что, хочешь заступиться? Гу Янь твой отец?

Линь Су закатал рукава.

— Не совсем.

Чэнь Дэ чуть не упал в обморок, тыкая Ван Цюаньэня в бок. Молчи, брат! Это не сын Гу Яня, а его жена! Все в школе знают, как Гу Янь защищает Линь Су. Только Ван Цюаньэнь, помешанный на гангстерах, не понимает этого.

— Линь Су, мой брат он... — Чэнь Дэ не успел договорить, как Линь Су уже начал действовать.

Ван Цюаньэнь получил удар в лицо и оперся на стену, вытирая жир с руки. Через несколько секунд он почувствовал тошноту и злость, а нос начал кровоточить. Он, с красными глазами, закрыл нос и пробормотал.

— Ты кто такой, черт возьми?!

Линь Су не стал тратить слова, схватил Ван Цюаньэня за воротник и притянул к себе, медленно произнося.

— Устроить Гу Яню, да?

Его лицо было красивым, но холодным, как острый меч, готовый разрезать плоть.

Ван Цюаньэнь наконец понял, что этот человек серьезен. Он действительно хочет его убить!

Чэнь Дэ не осмелился вмешаться, быстро сообразил и, бледный, выбежал из туалета. За его спиной раздавались громкие удары и стоны, пугая его, как будто за ним гнался призрак.

— Сяодэцзы, что так быстро? Ты не справляешься? — кто-то пошутил.

Чэнь Дэ оттолкнул его, подошел к столу Гу Яня. Тот, смотрящий в телефон, резко поднял голову, глаза полные гнева. Он ненавидел, когда кто-то без причины вторгался в его пространство. Иначе зачем ему отдельный стол?

Чэнь Дэ, поймав взгляд Гу Яня, чуть не потерял дар речи. Наконец, очень тихо сказал.

— Бог Гу, Ван Цюаньэнь и Линь Су дерутся в туалете.

Затем он оказался прижатым к стене, а Гу Янь уже исчез.

Линь Су дрался громко, и к тому времени, как Чэнь Дэ добежал до середины пути, Ван Цюаньэнь, поняв, что не может справиться, кричал «помогите!».

Фу Сяонань обхватил его сзади и вытащил из кабинки.

— Эй, эй, хватит! Что за дело? Хватит бить, а то Гу Янь придет, и что тогда?

Линь Су на секунду остановился, но ярость снова вспыхнула.

— Этот гад заслуживает порки.

— И ты тоже заслуживаешь, — кто-то легонько хлопнул его по щеке, и знакомый запах лимона окутал его.

Настоящий удар

Фу Сяонань, весь в поту, увидев Гу Яня, тут же подтолкнул Линь Су к нему. Гу Янь поймал его, схватив за плечо.

<http://bllate.org/book/16799/1564729>